

Юлия Мельник

Одиночество, не уходи

* * *

Затеряться в комнате – крошечным муравьем...
От цветка до цветка – как от Африки до Аляски.
И не слышит никто, как стучится сердце мое,
Умываясь дождем, сочиняя пестрые сказки.

Вот урок – день за днем – слышать лишь дыханье свое,
Засыпать под густым одеялом багряной тучи.
Да, живут веселей – со страстями, с чашек битьем...
В этом гулком купе я одна. Не придет попутчик.

Но касается вежливый ветер моей щеки:
«Что, дурашка, грустишь? Оглянись, улыбнись скорее».
Я б полцарства с конем отдала за чьи-то шаги.
Но, как видно, полцарства с конем мне самой нужнее.

* * *

Полдня оттикало. У полдня – светлый норов.
Там, за окном, – спешащий шумный город.
Здесь, в комнате, – так тихо и тепло,
Как будто за оконное стекло
Нас спрятали, как детские секреты –
Три бусины, обертку от конфеты...
Ты помнишь это? Чудо под песком.
Цветок сирени – с пятым лепестком,
Крыло жука, перо – потерю чайки...

Дороже этих кладов не случалась
И, может, не придется отыскать.
Жизнь – все быстрее. Все толще – слой песка.

* * *

Не нагадай мне грусть, сутулая цыганка,
А нагадаешь – что ж – возьму ее с собой...
В твоих глазах – черно, в твоих ладонях палка,
И лишь на дне зрачков – есть проблеск голубой.
Как четки – бус огонь, платок – цветаст и ярк,
Дай мимо проскользнуть и ничего не знать...
А вдруг я и сама – из суетных цыганок?
Недаром пыль дорог – мне свет и благодать.
Как видно, нам с тобой не усидеть на месте,
Но дай ладонь прикрыть и душу уберечь.
Пустая страсть пройдет, лишь музыка воскреснет
Из праха темноты в рассветном серебре.

* * *

Как грань тонка меж счастьем и бедою,
Забывшись на пороге темноты,
Достаточно цветок полить водою,
И кажется, что оживаешь ты.
Что это ты пьешь жадно, молчаливо –
Глоток, глоток, еще один глоток...
Как мало надо, чтобы стать счастливой,
Как солнца луч, как птица, как цветок.

* * *

Расскажи о стрижах, все, что знаешь о юрких стрижах,
Превратись в неуменье полет чернокрылый сдержан...
Словно шляпки грибные – рассыпаны крыши во мгле,
Расскажи о земле, все, что знаешь о спящей земле.

Расскажи обо мне, угадай меня в первом листе,
Преврати меня в краски, в прозрачный этюд на холсте,
Приходи ко мне снегом и тай, на ресницах дрожа,
Будь со мной только тем, что не вымолвить, не удержать,

Не укрыть одеялом и не напоить молоком,
Я привыкла к тебе, я уже не грущу ни о ком,
Средь пустых скоростей – хрупкой бабочкой бьешься в груди...
Я привыкла к тебе, одиночество, не уходи.

* * *

Средь деревьев застыть и остаться одним из них,
Чтобы, в землю вращая, держать на ладони птиц,
Чтобы кто-то пришел и укрылся в твоей тени,
Стать шуршаньем листвы – как шуршаньем книжных страниц.

Стыть на зимнем ветру и высокие петь псалмы,
Пересказывать сказки играющей детворе,

И почувствовать вдруг – на исходе долгой зимы –
Всех, кто, рая, готов написать на твоей коре

О весне и любви... И проклюнуться в яркий день
Самым первым листом – горьким, терпким, хмельным на вкус...
И мечтать о дожде, и мечтать о таком дожде,
Чтобы мог напоить навсегда и прогнал тоску.

Средь деревьев застыть – это вовсе не оттого,
Что непросто быть человеком – спешить, дрожать...
Но, поверив в свое деревянное естество,
От себя никогда ты не вздумаешь убежать.

